

**МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ
ЮГОСЛАВСКОГО КРИЗИСА В 90-е ГОДЫ XX ВЕКА**

В статье дается новая точка зрения на югославский кризис, реакции на него международного сообщества, оценка военных действий НАТО в Югославии.

Ключевые слова: США, Российская Федерация, Европейский союз, НАТО, югославский кризис, международное сообщество, военные действия, независимость.

Югославский кризис имеет глубокую предысторию и сложный противоречивый характер. В его основе лежали внутренние экономические, политические и этнорелигиозные причины, приведшие к распаду федеративного государства. Причины военного конфликта в Югославии кроются в системе тех противоречий, которые возникли сравнительно давно и обострились в момент принятия решения на проведение радикальных реформ в экономике, политике, социальной и духовной сфере [1].

В апреле 1994 г., в рамках первой в истории Альянса наступательной операции, силы НАТО нанесли ракетно-бомбовые удары по позициям боснийских сербов (при наличии довольно расплывчатого мандата Совета Безопасности ООН, «вольнo интерпретированного» Альянсом - авт.). К лету 1995 г. в Боснии сложилась ситуация, позволяющая говорить о полном доминировании НАТО в зоне конфликта. В июне в Боснии были размещены силы быстрого реагирования (СБР) НАТО с целью защиты «голубых касок» ООН - впервые без предварительного одобрения Совета Безопасности.

Интернационализация югославского кризиса в 90-е годы XX века стала предметом изучения для многочисленных исследований. Среди них следует выделить работы югославских историков: академика В.Джуретича, Б.Милошевича и Лиляны Булатович [2], научного сотрудника института научной информации по общественным наукам РАН Е.Гуськовой [3], украинских исследователей [4], а также многочисленных российских ученых [5]. В их работах достаточно подробно освещается история югославского кризиса, однако, практически, не уделяется внимание позиции мирового сообщества и интернационализации югославского кризиса.

Автор статьи ставит своей целью исследовать, на основании ранее малоизвестных источников и литературы, интернационализацию югославского кризиса, реакцию мирового сообщества на эти процессы.

Летом 1991 г. Югославия начала разваливаться. Из нее вышли и провозгласили независимость Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония. В составе Югославии остались Сербия и Черногория. В момент отделения Хорватии, Боснии и Герцеговины жившие там сербы заявили о своем стремлении выделиться из них и присоединиться к Сербии. Конфликт принял вооруженный характер. В ходе конфликта проводились «этнические чистки», выселение с захваченных территорий других народов. Уже к началу 1993 г. в этом конфликте погибло более 160 тысяч человек. По словам очевидцев это был первый самый кровавый конфликт после Второй мировой войны в Европе.

На сегодняшний день в 2007 году отделилась Черногория от Сербии, таким образом, Югославии как таковой уже не существует [6].

Первоначально страны ЕС и США руководствуясь принципом нерушимости границ, не признали новые государственные объединения, справедливо оценив их заявления, как сепаратизм. Однако с ускорением процесса распада СССР, с исчезновением сдерживающего фактора в лице Советского Союза на Западе стали склоняться к мысли поддержать «некоммунистические республики» Югославии [7].

В период начала Балканского кризиса международное сообщество не имело единого мнения. Ситуация усугублялась наложением национальных, политических и конфессиональных факторов. Процесс развала СФРЮ в 1991 г. начался с отмены автономного статуса Косово в рамках Сербии. Кроме того, инициаторами развала Югославии среди прочих выступали хорваты, при этом особый упор был сделан на католицизм, как свидетельство европейской идентичности хорватов, противопоставившим себя остальным православным и мусульманским народам Югославии. В то время СССР жил преподобными дебатами, находясь в свою очередь в периоде полураспада. Германия решала свои проблемы объединения. Реализуя давнюю дружескую привязанность, она поспешила наравне с Ватиканом первой признать независимость Хорватии и Словении. Западная Европа под давлением Германии и США поделили всех конфликтующих на «своих» и «чужих». Католические Хорватия и Словения, естественно, были зачислены в «свои». Вышедшая затем из состава СФРЮ православная Македония тоже была зачислена в «свои», поскольку ее руководство было настроено прозападнически и быстро согласилось на размещение на своей территории американских миротворцев под эгидой ООН. Сложнее дело обстояло с многонациональной и многоконфессиональной Боснией и Герцеговиной. Исторически здесь проживали в основном три этноконфессиональные группы: католики-хорваты, славяне-мусульмане, которые позднее начали называться боснийцами, и православные сербы. Боснийцы сразу же были зачислены в «свои», а православные сербы в «чужие». Такое разделение происходило по нескольким причинам. Во-первых, сербы исторически выступали союзником России на Балканах, поэтому их следовало максимально ослабить, что косвенно ослабляло влияние России в этом регионе. Во-вторых, поддерживая мусульман, Запад думал об обеспечении своей энергетической безопасности, поскольку государства исламского мира контролируют наибольшую часть нефтяных мировых запасов. Другими словами западная политика на Балканах строилась исходя из своих политических интересов, а не с позиций примирения сторон и урегулирования разгорающегося конфликта [8].

В результате длительного процесса перерастания конфликта в вооруженное столкновение сторон и невозможности мирового сообщества примирить стороны и найти решение кризиса мирным путем, кризис перерос в военные действия НАТО против Союзной республики Югославии (СРЮ).

Ряд резолюций Совета безопасности ООН давали полномочия НАТО регулировать нарастающий конфликт в Боснии и Герцеговине, но так, что этого почти никто не понимал. Чаще всего НАТО скрывалась за словами «региональные

организации или союзы». Так, например, в резолюции №776 от 14.09.92 г. о расширении мандата «United Nations Protection Forces» (UNPROFOR) предлагалось «региональным организациям или союзам» оказать Генеральному секретарю «финансовую или другую помощь...»; резолюция №781 от 9.10.92 г. призывала «государства на национальном уровне или через региональные организации или союзы предпринять все необходимые меры для обеспечения помощи UNPROFOR на базе специального наблюдения и других возможностей...»; резолюция №787 от 16.11.92 г. «...призывает государства в национальном плане или через региональные организации или союзы использовать... меры... для безопасности всех морских поручений при входе и выходе к цели контроля, проверки товара, а также обеспечения приведения в жизнь резолюций 713 и 757»; резолюция g 816 от 31.03.93 «обязует государства-члены... самим или через региональные организации или союзы... предпринять все необходимые меры в воздушном пространстве республики БиГ в случае дальнейших нарушений...» [9].

Причиной интервенции войск НАТО была названа волна этнических чисток в регионе [10]. Впоследствии, Международный трибунал по бывшей Югославии подтвердил ответственность югославских служб безопасности за преступления против человечности в отношении албанского населения Косово, особенно, во время проведения операции НАТО. Бомбардировки способствовали эскалации гуманитарного кризиса и практически все установленные трибуналом преступления произошли во время бомбардировок, а не до них.

Решение о начале войны было принято 21 марта 1999 г. Советом НАТО, решение же о начале операции принял Генеральный секретарь НАТО Х.Солана в соответствии с предоставленными ему Советом НАТО полномочиями. В качестве основания для применения силы было названо стремление предотвратить гуманитарную катастрофу, вызванную политикой геноцида, проводимой властями СРЮ по отношению к этническим албанцам. Операция НАТО «Союзническая сила» была начата 24 марта 1999 г., приостановлена 10 июня, окончание операции - 20 июля 1999 г. Продолжительность активной фазы войны - 78 суток. Участвовали: с одной стороны - военно-политический блок НАТО, представленный 14 государствами, предоставившими вооруженные силы или территорию. Воздушное пространство предоставили нейтральные страны Албания, Болгария, Македония, Румыния; с другой стороны - регулярная армия СРЮ, полиция и нерегулярные вооруженные формирования. Третья сторона - Освободительная армия Косово, представляющая собой совокупность полувоенных формирований, использующих базы вне территории СРЮ. Характер военных действий представлял собой воздушно-морскую наступательную операцию со стороны НАТО и воздушно-оборонительную операцию со стороны СРЮ. Силами НАТО было завоевано господство в воздухе, бомбовыми и ракетными ударами по военным и промышленным объектам было уничтожено: нефтеперерабатывающая промышленность и запасы топлива, нарушены коммуникации, разрушены системы связи, выведены временно из строя энергетические системы, разрушены объекты промышленности и

инфраструктуры страны. Потери среди гражданского населения составили 1,2 тысяч убитых и 5 тысяч раненых, около 860 тысяч беженцев [11].

НАТО путем проведения воздушно-морской наступательной операции добилась капитуляции руководства СРЮ в Косово на условиях, выдвинутых НАТО еще до войны. Войска СРЮ выведены из Косово. Однако основная декларируемая политическая задача - предотвращение гуманитарной катастрофы в провинции – не только не выполнена, но и обострилась за счет роста потока беженцев-сербов после выхода армии СРЮ и ввода миротворческих сил. НАТО инициировало решение СБ ООН миротворческую операцию по возвращению албанских беженцев в Косово, что позволило закрепить победу в войне и вывести Косово и Метохию из-под власти правительства СРЮ. В миротворческом контингенте участвуют около 50 тысяч военнослужащих под руководством НАТО [12].

В дальнейшем НАТО от своего имени предъявила ультиматум боснийским сербам отвести в десятидневный срок на 20 км от Сараево свое тяжелое вооружение. Ультиматум был подкреплен угрозой нанести удар с воздуха. После объявления ультиматума Генеральный секретарь ООН Б.Бутрос-Гали на встрече представителей стран НАТО в Брюсселе поддержал идею нанесения воздушных ударов по боснийским сербам. После вхождения воздушно-десантного батальона в Гравицу (пригород Сараево), позволило разделить сербов и мусульман, что и обеспечило прекращение огня. После чего было подписано мирное соглашение по Боснии, где Североатлантический союз создал и возглавил Многонациональные силы по выполнению соглашения (ИФОР), перед которыми была поставлена задача выполнения военных аспектов соглашения.

Чуть позже в Париже был утвержден двухлетний план укрепления мира, который затем был доработан в Лондоне под эгидой Совета по выполнению мирного соглашения, созданного в соответствии с Мирным соглашением. На основе этого плана и изучения в НАТО вариантов обеспечения безопасности, министры иностранных дел и министры обороны стран НАТО приняли решение о том, что для обеспечения стабильности требуется присутствие в стране меньших по численности военных сил, - Сил стабилизации (СФОР) - которые должна была организовать НАТО. СФОР получили аналогичную ИФОР установку на жесткое применение силы, если это потребуется для выполнения поставленной задачи и самообороны.

Зоной другой миротворческой операции сил НАТО было Косово, когда возник конфликт между воинскими формированиями Сербии и Силами косовских албанцев. Операция была проведена без мандата ООН, в связи с чем законность её проведения оспаривается и характеризуется некоторыми критиками как военная агрессия [13]. НАТО под предлогом гуманитарной интервенции вмешалась в конфликт и начала воздушную кампанию против Союзной Республики Югославии, которая продолжалась 77 дней. Тогда Совет Безопасности ООН принял резолюцию о принципах политического разрешения кризиса в Косово и направлении туда под эгидой ООН международного военного контингента, состоящего в основном из сил НАТО и под единым натовским командованием [14].

Мировая общественность внимательно следившая за развитием югославского кризиса, сделала однозначные выводы:

- Самые ощутимые последствия вызвали удары НАТО по промышленному комплексу в Панчево: азотному заводу, нефтеочистительному заводу и нефтехимическому комплексу. Отравляющие химикаты и соединения попали в атмосферу, воду и почву, что создало угрозу для здоровья людей и экологических систем на всей территории Балкан.

- В результате действий НАТО произошло отравление воздуха ядовитыми испарениями от горящих нефтекомбинатов, нефтью из взорванных бомбами резервуаров были отравлены Дунай и остальные реки, загрязнены Скадарское озеро и другие озёра, Адриатическое море.

- Вооружённые силы НАТО применяли против целей в Югославии боеприпасы с обогащенным ураном [15]. По заявлению официальных лиц Югославии, Евросоюза и ООН, а также ряда экспертов и правозащитников, в ходе боевых действий произошло радиоактивное заражение местности [16], повлекшее за собой гибель людей, вспышку раковых [17] и наследственных заболеваний [18].

- Общий ущерб, нанесённый Югославии, оценивается в 1млрд дол.

- Бомбардировки НАТО были нацелены в том числе и на уничтожение важных объектов гражданской инфраструктуры. Они повредили множество хозяйственных объектов.

- НАТО построило военные базы в Косово (Кэмп-Бондстил). Уже созданы американские опорные пункты в Пече, Подуево, Урошеваце. Следует отметить, что основополагающая для деятельности международного сообщества в Косово резолюция Совета Безопасности ООН дает определенную юридическую зацепку для санкционирования фактически бессрочного нахождения НАТО в Косово. Таким образом, можно сказать, что суверенизация Косово до сих пор еще не закончилась [19].

- 17 февраля 2008 года Косово провозгласило независимость от Сербии.

- Косовский кризис и переход Североатлантического альянса к открытым силовым методам не только не подорвал пронатовскую ориентацию большинства посткоммунистических стран, но и усилил ее, поскольку они увидели в последних действиях альянса готовность соучаствовать в решении их экономических и политических проблем. Отныне основным регионом, где НАТО вместе с другими западными институтами готова прилагать усилия в этом направлении, стала Юго-Восточная Европа. Вместе с тем, как показал опыт членства в НАТО Венгрии, Польши и Чехии, ряд новых элементов новой стратегической концепции НАТО, имеющих открыто интервенционистскую направленность, доставляет им немалые неудобства, ибо повышает риск их вовлеченности в региональные конфликты.

В ходе интернационализации югославского кризиса была продемонстрирована готовность восточноевропейских стран следовать пронатовским курсом, весьма важная в первую очередь для Вашингтона, что показал не только югославский, но и иракский кризис. То, что Польша, Чехия и Венгрия не колеблясь поддержали США в Персидском заливе и в югославском конфликте, послужило американской администрации весомым аргументом при убеждении сенаторов голосовать за

расширение НАТО. Во многом опираясь на поддержку этих «младоатлантистов», равно как и на страны, входящие в Совет евроатлантического партнерства, желающие как можно больше сблизиться с НАТО и сохранить себя в зоне внимания Вашингтона, США доказали своим союзникам необходимость принятия новой стратегической концепции НАТО, делающей упор на «новых миссиях», не подпадающих под статью 5 Североатлантического договора и на расширении зоны возможных коллективных действий членов Альянса, которая не ограничивалась бы его географическими рамками.

Литература

1. Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса (1990-2000). - М., 2001. - С.8.
2. Джуретич В. Развал Югославии. – М., 2003; Б.С.Милошевич. Разрушение Югославии: осуществлённый политический проект и его последствия для мировой цивилизации // Режим доступа: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=361&journal=79>; Лиляна Булатович «Кто затягивает удавку на шее сербского народа» // Режим доступа: <http://www.srpska.ru/article.php?nid=13955>.
3. Гуськова Е.Ю. История Югославского кризиса; Её же. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. - М., 1999; Её же Югославский кризис и Россия. Документы, факты, комментарии. – М., 1993; Её же. Югославия в огне. Документы. Факты. Комментарии. – М., 1992.
4. Міжнародні відносини і світова політика. - К., 2010; М.С.Каменецкий. Країни Центральної, Східної та Південно-Східної Європи у міжнародних відносинах // Міжнародні відносини та зовнішня політика. 1980-2000 рр. – К., 2001; В.І.Безрученко. Політика міжнародного співтовариства по врегулюванню конфлікту в Боснії і Герцеговині (1992-1995 рр.). Дис. канд. політ. наук. - К., 2006 и др.
5. Системная история международных отношений в 2-х томах. - Т.2. - М., 2009; История международных отношений. - М., 2007; Центральноевропейские страны на рубеже XX-XXI вв. - М., 2003; Степаненко Е.В. Роль США в урегулировании Балканского кризиса в 90-е гг. XX века. – Автореф. дис. канд. ист. наук. – Ставрополь, 2012.
6. Доронина Н.И. Международный конфликт. - М.: Межд. отношения, 1981. - С.118.
7. Волков В. «Новый мировой порядок» и балканский кризис 90-х годов: Распад ялтинско-постдамской системы международных отношений // Новая и новейшая история. - 2002. - №2. - С.35.
8. Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии. - С.10.
9. Ясносокирский Ю.А. Миротворчество: Некоторые концептуальные аспекты политического урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций // Московский журнал международного права. - 1998. - №3. - С.52.
10. Gallagher T. The Balkans in the new millennium: in the shadow of war and peace. Режим доступа: http://books.google.com/books?id=-7S_qLMjvmYC&pg=PT80&dq=%22Operation+Horseshoe%22&client=firefox-a&cd=8#v=onepage&q=%22Operation%20Horseshoe%22&f=false
11. Центральноевропейские страны на рубеже XX-XXI веков. - С.233.
12. Симич П. Дейтонский процесс: сербский взгляд // МЭ и МО. - 1998. - №9. - С.91.
13. Андреев М.В. Современные проблемы взаимодействия СБ ООН с региональными организациями в сфере обеспечения международного права и безопасности / Вестник ТИСБИ. - 2001. - №1. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1216623>
14. Ясносокирский Ю.А. Миротворчество: Некоторые концептуальные аспекты политического урегулирования конфликтов и кризисных ситуаций // Московский журнал международного права. - 1998. - №3. - С.50.

15. Загрязнение регионов Европы / Вестник Межрегиональной общественной организации помощи братской Сербии “Святая Русь”. – 30.01.2000. Режим доступа: http://www.kongord.ru/Index/Screst/skrest_30.htm#21

16. Урановыми боеприпасами займется Международный трибунал/ NEWSru.com. – 14.01.2001. Режим доступа: <http://palm.newsru.com/world/14jan2001/trib.html>

17. ООН подтверждает радиоактивное заражение в Косово в результате бомбардировок НАТО. – 28.03.2002. Режим доступа: http://palm.newsru.com/world/28mar2002/uran_kosovo.html

18. Ножин Е.А. Американцы знали о смертельной опасности «обогащенного урана» / «Балканский синдром». Режим доступа: http://www.nasledie.ru/voenpol/14_19/article.php?art=4

19. Ботяновский А.С. Боснийский узел // Международная жизнь. - 1996. - №1. - С.87

Пекарев І.М. Світове співтовариство та інтернаціоналізація югославської кризи у 90-ті роки ХХ століття

У статті подається нова точка зору на югославську кризу, реакція на неї міжнародної спільноти та оцінка військових дій НАТО в Югославії.

Ключові слова: США, Російська Федерація, Європейський Союз, НАТО, югославська криза, міжнародна спільнота, військові дії, незалежність.

Pezarev I.M. International community and internationalization crisis in Yugoslavia in the 90's of the XX century

The paper presents a new point of view on the Yugoslav crisis, the response to its assessment of the international community and NATO military action in Yugoslavia.

Keywords: United States, Russian Federation, the European Union, NATO and the Yugoslav crisis, the international community, acts of war and independence.

Пекарев Ігор Маркович – кандидат історичних наук, проректор-генеральний директор Всеукраїнського університету Міжрегіональної Академії управління персоналом, доцент кафедри міжнародних відносин та міжнародної інформації.

Рецензент: **Крапівін О.В.**, док. істор. наук, професор.

Стаття подана
24.02.2012